
По жалобам о нарушении статьи 6 Конвенции

По жалобе о нарушении пункта 2 статьи 6 Конвенции

Вопрос о соблюдении принципа презумпции невиновности

По делу обжалуются судебные выводы об уголовной ответственности умершего подозреваемого. По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции.

Вулах и другие против России [Vulakh and Others v. Russia] (№ 33468/03)

Постановление от 10 января 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Четыре заявителя являлись наследниками V.V., который подозревался властями в руководстве преступным сообществом, и в отношении него проводилось расследование по поводу совершения ряда насильственных преступлений. После того как V.V. покончил с собой, узнав о задержании троих других членов предполагаемого сообщества, уголовное дело, возбужденное против него, было прекращено. Трое других предполагаемых членов сообщества были впоследствии осуждены за ряд преступлений, и суд первой инстанции прямо указал в своем приговоре, что V.V. являлся лидером этого сообщества. В последующем гражданском разбирательстве суды по гражданским делам приняли решение о передаче части принадлежавших V.V. акций молочной фабрики потерпевшим от преступлений. Принимая это решение, несмотря на прекращение уголовного дела против V.V., гражданские суды ссылались на выводы суда по уголовным делам относительно его предполагаемой роли в банде. В своей жалобе в Европейский Суд заявители ссылались на нарушение презумпции невиновности в деле V.V. (пункт 2 статьи 6 Конвенции) и на нарушение их права на уважение собственности (статья 1 Протокола № 1 к Конвенции).

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 2 статьи 6 Конвенции. Сфера действия пункта 2 статьи 6 Конвенции не ограничена длящимся уголовным разбирательством, но распространяется также на судебные решения, принятые после прекращения уголовного преследования. Кроме того, фундаментальная норма уголовного права заключается в том, что уголовная ответственность не переживает лицо, совершившее преступление. Однако в уголовном разбирательстве против обвиняемых суд по уголовным делам указал в качестве установленного факта, без каких-либо ограничений или оговорок, что он был лидером преступного сообщества, направлял и финансировал его преступную деятельность. Формулировка, использованная в последующем гражданском разбирательстве, являлась еще более определенной и указывала, что банда совершила под руководством V.V. тяжкие преступления, включая убийство и покушение на убийство. Существует фундаментальное различие между утверждением о том, что некто подозревается в совершении преступления, и прямым судебным заявлением, в отсутствие окончательного осуждения, о том, что лицо совершило данное преступление. Прямой и безоговорочный характер заявлений, содержащихся в решениях национальных судов, составлял провозглашение вины V.V. до его признания виновным в нарушение его права считаться невиновным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований пункта 2 статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса России лицо, причинившее вред другому лицу, может быть освобождено от гражданской ответственности, только если докажет отсутствие вины. Рассматривая вопрос о компенсации, суды по гражданским делам не делали самостоятельных выводов относительно вины V.V. или заявителей, а лишь сослались на выводы судов по уголовным делам в разбирательстве по делу V.V. Поскольку ни заявители, ни V.V. не являлись стороной в этом разбирательстве и Европейский Суд уже установил, что признание вины V.V. в приговоре по уголовному делу составляло – в отсутствие осуждения – нарушение его презумпции невиновности, национальное разбирательство не обеспечило заявителям необходимые процессуальные гарантии для защиты их имущественных прав.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить каждому заявителю 4 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Европейский Суд также указал, что возобновление гражданского разбирательства и пересмотр дела с учетом принципов, изложенных в его Постановлении, были бы наиболее целесообразным способом возмещения материального ущерба.